Сегодня Линь Шиюй надела черное трикотажное платье в стиле Шанель, которое подчеркивало ее изящную фигуру. Оно было немного короче, чем обычные платья, которые она носила, и обрезалось чуть выше колен, открывая ее идеально длинные и стройные ноги. Это было именно то, что нравилось Фу Цинлуну.

Ее волосы были убраны в хвост, открывая нежную шею. У нее были черные роскошные волосы, светлая и белая кожа с красными губами, ее холодная красота была неземной.

Мужчина спросил ее, почему она не отвела к нему Малыша Лемона?

Линь Шиюй ухмыльнулась, окинув его холодным взглядом. "За последние три года я ни разу не думала о том, чтобы пойти к тебе".

Что она только что сказала?

Сердце замирало, грудь Фу Цинлуна поднималась и опускалась, а ярость усиливалась, почти лишая его здравого смысла. "Линь Шиюй, ты украла мою ДНК и забрала у меня дочь, как ты смеешь вести себя так нагло?"

Он схватил ее за плечо и с силой потряхнул. "Малышка Лемон - моя дочь, в этом году ей уже исполнилось три года. Я пропустил три года ее детства, и три года у нее не было отца. Линь Шиюй, как ты можешь быть такой бессердечной?"

Как эта женщина могла быть такой бессердечной, видя, что дуэт отца и дочери разлучен. Маленькая Лемон жаждала любви отца, она была больна, а он опоздал и появился в ее жизни только через три долгих года.

Фу Цинлуну показалось, будто кто-то всадил нож в его грудь и вывернул ее, отчего сердце пронзила боль.

Линь Шиюй бесстрастно смотрела на него. "Я никогда не скрывала, что ты отец маленькой Лемон. Что касается того, почему я не отвел малышку Лемон к тебе, то ты просто смешон. Почему я вообще обязан отвести малышку Лемон к тебе?"

1 "У меня было кровотечение, когда я поняла, что беременна, первые слова врача были: "Вы знаете, что у вас повторяющиеся потери беременности? Вам будет трудно сохранить этого ребенка.

Я была в недоумении, услышав его слова: "Мне был всего 21 год, когда я была беременна малышкой Лемон, почему у меня повторяющиеся потери беременности, когда я так молода и здорова?".

Фу Цинлун напрягся. Это была боль в его сердце, которую невозможно было стереть.

Он нанес необратимый ущерб ее организму после того случая на реке, ей даже пришлось перенести операцию по удалению плодных тканей после предыдущего выкидыша, что практически разрушило ее репродуктивную систему. Врач поставил диагноз, что она будет страдать от повторяющихся потерь беременности.

Он не сказал ей правду о ее теле, не осмелился.

Он действительно не осмелился сказать ей правду.

"Врач посоветовал мне прервать беременность, он сказал мне, что если во время беременности у меня будет обильное кровотечение, то возможно, что обе наши жизни оборвутся. Врач даже намекнул мне, что иностранцы более либеральны и в следующий раз я вполне могу просто усыновить ребенка. Я отказала врачу, даже не подумав об этом. Почему я должна усыновлять ребенка? Я женщина, и Бог дал мне способность размножаться. У меня есть право стать матерью.

"В течение следующих семи месяцев мне приходилось проводить все время на кровати. Доктор приходил каждый день, чтобы сделать мне укол прогестерона для поддержания беременности. Мне пришлось очень постараться, чтобы есть, спать и продолжать дородовое обучение. Я очень хотела родить здорового ребенка!

"Но все было тщетно, у меня были преждевременные роды, воды отошли на седьмом месяце. Малышка Лемон была такой маленькой, когда родилась, не дотягивала даже до 3 фунтов. Доктор сказал мне, что ее показатели были слабыми, и мне пришлось готовиться к худшему.

"Когда все остальные новоиспеченные мамы занимались грудным вскармливанием со своими семьями рядом с ними, малышку Лемон отправили в инкубатор. Я могла только стоять снаружи и наблюдать за ней из окна, прежде чем сцедить и избавиться от всего грудного молока, которое я произвела.

"За эти три года Маленький Лемон посещал больницу бесчисленное количество раз. Нам пришлось провести в больнице четыре сезона. Прости меня, я была занята поддержанием жизни малышки Лемон последние три года, и у меня не было времени подумать о том, что из-за меня ты пропустишь три года детства с малышкой Лемон, я была невнимательна, мне очень жаль".

Услышав ее слова, особенно то, как она сказала "прости", Фу Цинлун почувствовал темную пульсирующую боль в груди.

Он не хотел этого.

Он не хотел обвинять ее.

Она родила его дочь и последние три года воспитывала ребенка одна, ей было очень тяжело.

1 Он беспокоился о Малышке Лемон, но еще больше он переживал за нее.

Ему тоже хотелось сказать ей медовые слова. Он с силой схватил ее за плечо своей большой рукой, ему хотелось прямо сейчас стать одним целым с этой женщиной, обнять ее, целовать, ласкать ее, используя все свои силы.

Ни одна женщина не оказывала такого сильного влияния на его жизнь.

На самом деле он винил не ее, а себя. Почему он упустил эти три года? Он мог отправиться на ее поиски в любое время в течение этих трех лет.

С его нынешним статусом он мог бы найти ее без особого труда,

Но он этого не сделал.

Он просто оставил ее за пределами своего мира.

Это он оставил ее.

Фу Цинлун нахмурил брови, его глаза покраснели, и он провел кончиками пальцев по ее холодной щеке, пробормотав хриплым голосом: "Ши Ши, я...".

Линь Шиюй бесстрастным тоном оттолкнула его большую ладонь. "Если бы я только знал, что ты на самом деле знакома с Си Конгом и так влиятельна сейчас, ты могла бы обеспечить малышку Лемон даже больше, чем я. Если бы я знал, я бы привел малышку Лемон искать тебя".

И это все?

Она должна была понимать, что он спрашивал не об этом.

Он спрашивал, почему она не взяла Маленького Лемона на поиски?

Он имел в виду, что, когда она была беспомощна и одинока, думала ли она когда-нибудь о нем?

Думала ли она когда-нибудь о том, чтобы искать его и зависеть от него?

Не только из-за Малыша Лемона, но и потому, что она хотела его искать. Думала ли она о нем и любила ли его за эти три года?

Линь Шиюй сделала несколько шагов назад, она оставалась ледяной. "Фу Цинлун, я знаю, что ты не хотела меня обидеть, когда мы были моложе, это была случайность, когда ты приняла Лу Циэр за меня. Я знаю, что ты также был убит горем, когда у меня случился выкидыш и я потеряла ребенка, но ты не хотел, чтобы малышка Лемон страдала от септицемии. Ты не виноват, я знаю это, но прости меня, я действительно не могла забыть".

"С тех пор, как я встретил тебя в шесть лет и спас тебя, я действительно чувствую, что у меня был кошмар, который никогда не прекращался, даже сейчас".

Адамово яблоко Фу Цинлуна покачивалось, он не мог произнести ни слова, хотя ему так много хотелось сказать ей.

Все знали, что он ни в чем не виноват, и он мог вести себя так уверенно перед кем угодно, но только не перед ней. Перед ней он был грешником.

Если кто-то и должен был осуждать его, то только она имела на это право.

Он действительно был слишком многим ей обязан.

Он был обязан ей очень, очень многим.

Все остальное не имело значения.

Линь Шиюй посмотрела на него, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Потянув дверь, она хотела выйти.

Как только она открыла дверь, в комнату кто-то ввалился.

Бабушка!

Бабушка уже стояла снаружи и подслушивала весь их разговор.

Линь Шиюй была шокирована. "Здравствуйте, могу я узнать, кто вы?"

Бабушка виновато указала на Фу Цинлуна. "Я бабушка этого негодя..."

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2194147>